Глава 106

Приют Розы представлял собой довольно крупное семиэтажное здание, со стороны похожее на огромную серую коробку. Из-за того, что здание находилось на склоне, как и все дома Черного Лабиринта, нижние два этажа частично уходили под землю. Главный вход был широко открыт, и несмотря на позднее время, через него в обе стороны постоянно сновали люди, внешне мало отличающиеся от тех оборванцев, что на нас напали. Впрочем, попадались и довольно прилично одетые. Над входом на старой доске было написано "Приют Розы", а сверху нарисован портрет грудастой женщины лет пятидесяти в красном платье. Краска местами облупилась, но черты лица были еще вполне узнаваемыми.

– Это и есть Роза? – заинтересованно спросила Авелин. – Я думала, приют в честь цветка называется.

– И в честь цветка тоже. Роза – это не имя, а скорее прозвище. Наста... э-э-э... один знакомый рассказывал мне её историю. Эта женщина жила в Черном Лабиринте лет триста назад. Она очень любила розы и красивые красные платья. Она могла потратить на них последние деньги, и потом месяц сидеть на одной каше. Как-то раз её занесло в торговый квартал, где её случайно приметил проезжавший мимо граф из каких-то восточных провинций. Он хотел просто скрасить один вечер с красоткой, но Роза так его очаровала, что он увез её к себе. Они поженились и жили долго и счастливо, пока граф не помер. После его смерти Роза вернулась обратно и основала этот приют, чтобы хоть как-то помочь местным беднякам, среди которых она выросла. Она управляла им до самой своей смерти, а потом к этому делу подключилась церковь.

– Красивая история, – восхищенно вздохнула Авелин.

– О да! История Розы была так популярна, что одно время добрая половина местных шлюх носили красные платья, – хихикнул я.

– Вот надо было тебе всё опошлить! – возмутилась Авелин, пихнув меня локтем в бок.

Мы зашли в длинное помещение с низким потолком, куда нас послала женщина, сидящая на приеме. В слабом свете тусклых ламп, которые лишь слегка разгоняли темноту, мы увидели несколько десятков столов со швейными машинками на них. За каждым столом сидел человек, одетый в простую серую рабочую робу. В воздухе висел непрекращающийся гул и дребезжание. По сравнению с улицей, тут было тепло и немного душно.

На нас никто не обращал внимания, и Авелин пошла между рядами, выискивая свою подругу. Мне их встреча и болтовня были не особо интересны, поэтому я прислонился к стенке у входа и наблюдал за работающими людьми. Тавиан говорил, что для того, чтобы хоть как-то выживать в Черном Лабиринте, человеку нужно зарабатывать где-то пятнадцать люминов в месяц. За физический труд по восемь часов в день, кроме воскресенья, платят порядка двадцати люминов. За работу, требующую серьезных знаний и навыков, платят гораздо больше, но для неё нужно соответствующее образование, которое платное и детям простых рабочих

недоступно. Большинство взрослых мужчин Черного Лабиринта, не связанных с криминалом, работают по двенадцать часов, чтобы хоть как-то обеспечивать жену, детей и престарелых родителей.

В приюте Розы денег платят совсем немного, но зато тут можно жить и питаться, тут бесплатно учат грамоте и рабочим профессиям, а в случае болезни попробуют вылечить. Это здорово выручает людей, по тем или иным причинам оказавшимся на улице, особенно детей. Вместо того, чтобы вступать в банды и грабить других, многие из них идут сюда. Вот только мест, как правило, нет. Такой приют всего один на полмиллиона жителей Черного Лабиринта. Было бы таких домов хотя бы десяток, это здорово изменило бы ситуацию, но ни церковь, ни городские власти заниматься этим не хотят.

http://tl.rulate.ru/book/19405/408561